

АРБИТРАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

Резолютивная часть арбитражного решения объявлена 19 октября 2020 года.

Полный текст арбитражного решения изготовлен 19 октября 2020 года.

г. Иваново

19 октября 2020 г.

Третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, в составе: арбитра (третейского судьи) Хуртова К.М.,

при участии в деле:

истца – общества с ограниченной ответственностью «Юридическое экспертно-консультационное бюро «Гарантия» (ООО «ЮЭКБ «Гарантия»), 155644, Ивановская область, Южский район, село Талицы, ул. Ленина, д. 3-А, ОГРН 1063702143405, ИНН 3702500497, КПП 370601001;

ответчика – общества с ограниченной ответственностью «Изумруд» (ООО «Изумруд»), 153020, г. Иваново, ул. 11-я Сосневская, д. 89, пом. 64, ОГРН 1063702122516, ИНН 3702091340, КПП 370201001,

рассмотрев в закрытом судебном заседании дело по исковому заявлению ООО «ЮЭКБ «Гарантия» к ООО «Изумруд» о взыскании неосновательного обогащения,

у с т а н о в и л:

08.10.2020 ООО «ЮЭКБ «Гарантия» обратилось в третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, с иском заявлением к ООО «Изумруд» о взыскании неосновательного обогащения в сумме 1 529 685,57 рублей.

В соответствии с частью 1 статьи 11 ГК РФ защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в том числе третейский суд.

В соответствии с ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" в арбитраж (третейское разбирательство) по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Спор, переданный третейскому суду на разрешение, вытекает из гражданско-правовых отношений, поскольку является спором о взыскании приобретенного и сбереженного имущества за счет другого лица без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований (ст. 1102 ГК РФ), не относится к спорам, предусмотренным пунктами 1, 3, 6 части 6 статьи 27, разделом III, главами 27, 27.1 и 28.2, пунктами 1 - 5 части 2 статьи 225.1 АПК РФ, не относится к спорам, возникающим из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о приватизации государственного и муниципального имущества, из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, из отношений, связанных с возмещением вреда, причиненного окружающей среде, из иных публичных правоотношений (ч. 2 ст. 33 АПК РФ).

Как разъяснил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 26.05.2011 № 10-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации", статьи 28 Федерального закона "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона "Об ипотеке (залоге недвижимости)" в связи с запросом Высшего арбитражного суда Российской Федерации" гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской Федерации одновременно закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2). К

числу таких - общепризнанных в современном правовом обществе - способов разрешения гражданско-правовых споров относится обращение в третейский суд - международный коммерческий арбитраж или внутренний третейский суд (постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретных споров (ad hoc). В Российской Федерации право сторон гражданско-правового спора на его передачу в третейский суд основано на статье 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 8 (часть 1) и статьей 34 (часть 1).

Порядок образования и деятельности третейских судов, а также арбитраж (третейское разбирательство) регулируются Федеральным законом от 29.12.2015 № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации", что вытекает из содержания ч. 1 ст. 1 данного федерального закона. При этом названный федеральный закон распространяется в том числе на арбитраж (третейское разбирательство), осуществляемый третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора (ч. 5 ст. 1).

Третейскому суду было представлено письменное арбитражное соглашение от 07.10.2020, согласно которому стороны достигли договоренность о передаче рассматриваемого спора для разрешения по существу в арбитраж, была определена кандидатура единоличного арбитра (третейского судьи), давшего согласие на исполнение обязанностей третейского судьи, соответствующего требованиям ч. ч. 6, 8-11 ст. 11 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации".

В соответствии с ч. ч. 1-4 ст. 7 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" арбитражное соглашение является соглашением сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет. Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения. Арбитражное соглашение заключается в письменной форме.

Третейский суд учитывает положения ч. 8 ст. 7 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации", согласно которой при толковании арбитражного соглашения любые сомнения должны толковаться в пользу его действительности и исполнимости (презумпция действительности и исполнимости арбитражного соглашения), исходя из которой, при отсутствии доказательств обратного, у третейского суда не имеется правовых оснований сомневаться в наличии соответствующего волеизъявления сторон на реализацию своего конституционного права защищать свои права и свободы посредством передачи спора на разрешение в третейский суд (ad hoc).

В соответствии с ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" третейский суд может сам принять постановление о своей компетенции, в том числе по любым возражениям относительно наличия или действительности арбитражного соглашения.

Состав третейского суда определен сторонами по правилам ч. 1 ст. 10, ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации", поскольку указание на единоличный порядок разрешения спора и на конкретную кандидатуру арбитра (третейского судьи) содержалось в арбитражном соглашении и сторонами в судебном заседании не оспаривалось. В качестве единоличного арбитра (третейского судьи) сторонами избран Хуртов Кирилл Михайлович, давший согласие на исполнение обязанностей третейского судьи, соответствующий требованиям ч. ч. 6, 8-11 ст. 11 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" как

физическое лицо, имеющее высшее юридическое образование, подтвержденное выданным на территории Российской Федерации дипломом установленного образца, достигшее возраста двадцати пяти лет, дееспособное, не имеющее неснятой и непогашенной судимости, полномочия которого в качестве судьи, адвоката, нотариуса, следователя, прокурора или другого сотрудника правоохранительных органов не прекращались в Российской Федерации в установленном федеральным законом порядке за совершение проступков, несовместимых с его профессиональной деятельностью, а также не обладающее статусом, определенным федеральным законом, при наличии которого лицо не может быть избрано (назначено) арбитром.

Заявлений об отсутствии у арбитра (третейского судьи) компетенции рассматривать переданный на его разрешение спор (ч. 2 ст. 16 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации"), от сторон не поступило.

Отводов (ст. ст. 12, 13 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации") не заявлено.

Оснований для самоотвода не усматривается.

При таких обстоятельствах третейский суд, руководствуясь ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации", определил наличие у него компетенции рассматривать переданный на его разрешение спор.

В соответствии со ст. 19 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" при условии соблюдения положений данного федерального закона стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре арбитража. При отсутствии такой договоренности третейский суд может с соблюдением положений данного федерального закона осуществлять арбитраж таким образом, какой он посчитает надлежащим, в том числе в отношении определения допустимости, относимости и значения любого доказательства.

В материалы дела не было представлено соглашение сторон о правилах процедуры арбитража (третейского разбирательства), с учетом чего данные правила были определены третейским судом самостоятельно, исходя из принципов независимости и беспристрастности третейского суда, диспозитивности, состязательности сторон и равного отношения к сторонам (ст. 18 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации").

Постановлением третейского суда от 08.10.2020 иск ООО «ЮЭКБ «Гарантия» был принят к производству, определены правила арбитража (третейского разбирательства).

В судебном заседании истец компетенцию третейского суда не оспорил. Исковые требования поддержал. Пояснил, что 08.04.2020 ООО «Юридическое экспертно-консультационное бюро «Гарантия» перечислила ООО «Изумруд» денежные средства в сумме 1 529 685,57 рублей, что подтверждается платежным поручением от 08.04.2020 № 187. Данный платеж был совершен ошибочно. В качестве основания для платежа было указано: «оплата долга по договору цессии № Ц-3 от 10.01.18. Без НДС». Однако вышеуказанный договор цессии не предполагал оплату в названном размере на указанную в платежном поручении дату. ООО «Юридическое экспертно-консультационное бюро «Гарантия» многократно обращалось в филиал № 3652 Банка ВТБ (ПАО) г. Воронеж с просьбой считать платежное поручение ошибочным, вернуть ошибочно перечисленные средства, что подтверждается копиями писем от 13.04.2020 № 23, от 15.04.2020 № 25, от 15.04.2020 № 26. Данные заявления были оставлены банком без удовлетворения. Ответчик в добровольном порядке также отказался возвращать денежные средства в связи с отсутствием, по его мнению, правовых оснований к этому. Просил взыскать названную сумму с ответчика в качестве неосновательного обогащения.

Ответчик в судебном заседании компетенцию третейского суда не оспорил. Подтвердил, что 08.04.2020 ООО «Юридическое экспертно-консультационное бюро «Гарантия» перечислила ООО «Изумруд» денежные средства в сумме 1 529 685,57 рублей, что подтверждается платежным поручением от 08.04.2020 № 187. Данная транзакция не имела никакого отношения к оплате по договору цессии № Ц-3 от 10.01.18. Поступлений по этому договору на 08.04.2020 не ожидалось. Осуществить возврат средств не представилось возможным, так как необходимо указывать назначение платежа, а ответчик не знает, что именно нужно указывать в случае возвращения ошибочного платежа и какие существуют требования банков в этом случае. Против взыскания с ООО «Изумруд» средств не возражал. Иск признал. Просил учесть то, что вины ООО «Изумруд» в получении данных средств нет.

Исследовав материалы дела, заслушав стороны, оценив представленные доказательства в совокупности, третейский суд приходит к следующим выводам.

08.04.2020 ООО «Юридическое экспертно-консультационное бюро «Гарантия» перечислила ООО «Изумруд» денежные средства в сумме 1 529 685,57 рублей, что подтверждается платежным поручением от 08.04.2020 № 187.

В качестве основания для платежа было указано: «оплата долга по договору цессии № Ц-3 от 10.01.18. Без НДС».

Данный платеж был совершен ошибочно. Данная транзакция не имела отношения к оплате по договору цессии № Ц-3 от 10.01.18. Поступлений по этому договору на 08.04.2020 не ожидалось.

Данные обстоятельства подтверждаются письмами ООО «ЮЭКБ «Гарантия» в филиал банка ВТБ от 13.04.2020 № 23, от 15.04.2020 № 25, от 15.04.2020 № 26, в которых ООО «ЮЭКБ «Гарантия» многократно просило банк вернуть ошибочный платеж в сумме 1 529 685, 57 рублей, произведенный в пользу ООО «Изумруд», а также пояснениями сторон.

В соответствии со ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 ГК РФ. Данные правила применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

В судебном заседании ответчик иск признал.

В соответствии с п. 4.11 постановления третейского суда от 08.10.2020 (правила арбитража) признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от необходимости дальнейшего доказывания этих обстоятельств.

У третейского суда не имеется оснований полагать, что признание совершено в целях сокрытия действительных обстоятельств дела или под влиянием обмана, насилия, угрозы, добросовестного заблуждения ответчика.

При таких обстоятельствах третейский суд принимает признание иска ответчиком и приходит к выводу о необходимости удовлетворения иска.

В соответствии с ч. ч. 1, 4, 5, 7 ст. 22 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" если стороны не договорились об ином, расходы, связанные с разрешением спора в арбитраже, включают в себя: гонорары арбитров; расходы, понесенные арбитрами в связи с участием в арбитраже, в том числе расходы на оплату проезда к месту рассмотрения спора; суммы, подлежащие выплате экспертам и переводчикам; расходы, понесенные арбитрами в связи с осмотром и исследованием письменных и вещественных доказательств по месту их нахождения;

расходы, понесенные свидетелями; расходы на оплату услуг представителя (представителей) сторон; расходы на организационное, материальное и иное обеспечение арбитража; иные расходы, определяемые третейским судом. В рамках арбитража, осуществляемого третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора, размер гонорара арбитров определяется по соглашению сторон, а при отсутствии такого соглашения - третейским судом с учетом цены иска, сложности спора, времени, затраченного арбитрами на ведение арбитража, и любых других относящихся к делу обстоятельств. Распределение расходов, связанных с разрешением спора в третейском суде, между сторонами производится третейским судом в соответствии с соглашением сторон, а при отсутствии такого соглашения - пропорционально удовлетворенным и отклоненным требованиям. Распределение расходов, связанных с разрешением спора в третейском суде, указывается в решении или постановлении третейского суда.

Расходами, связанными с разрешением настоящего спора, третейский суд признает гонорар третейского судьи, определенный сторонами в арбитражном соглашении с учетом цены иска, сложности спора, времени, затраченного на ведение арбитража, в сумме 10 000 рублей, который был уплачен истцом при подаче искового заявления.

Исходя из того, что третейским соглашением не определен иной порядок распределения расходов, связанных с разрешением спора в третейском суде, третейский суд распределяет данные расходы по правилам ч. 5 ст. 22 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации", то есть пропорционально удовлетворенным и отклоненным требованиям.

Иные расходы, связанные с разрешением спора в третейском суде, отсутствуют.

В арбитражном соглашении от 07.10.2020 стороны договорились о том, что решение, вынесенное третейским судом по результатам третейского разбирательства, признается сторонами обязательным для исполнения и подлежит исполнению немедленно.

Исходя из этого, решение третейского суда подлежит немедленному исполнению.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 34 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации", третейский суд

р е ш и л:

Исковые требования общества с ограниченной ответственностью «Юридическое экспертно-консультационное бюро «Гарантия» (ООО «ЮЭКБ «Гарантия»), 155644, Ивановская область, Южский район, село Талицы, ул. Ленина, д. 3-А, ОГРН 1063702143405, ИНН 3702500497, КПП 370601001 к обществу с ограниченной ответственностью «Изумруд» (ООО «Изумруд»), 153020, г. Иваново, ул. 11-я Сосневская, д. 89, пом. 64, ОГРН 1063702122516, ИНН 3702091340, КПП 370201001 удовлетворить.

Взыскать с ООО «ЮЭКБ «Гарантия» в пользу ООО «Изумруд» 1 529 685 (один миллион пятьсот двадцать девять тысяч шестьсот восемьдесят пять) рублей 57 копеек неосновательного обогащения, 10 000 (десять тысяч) рублей - в счет возмещения судебных расходов, связанных с разрешением спора в третейском суде.

Арбитражное решение подлежит немедленному исполнению.

Арбитражное решение может быть оспорено сторонами в порядке и в сроки, установленные § 1 гл. 30 АПК РФ.

Арбитр (третейский судья)

К.М. Хуртов